

5. Конет І. М. Стационарні та нестационарні температурні поля в ортотропних сферичних областях. – Київ: Ін-т математики НАН України, 1998. – 209 с.
6. Конет І. М., Ленюк М. П. Стационарні та нестационарні температурні поля в циліндрично-кругових областях. – Чернівці: Прут, 2001. – 312 с.
7. Перестюк М. О., Маринець В. В. Теорія рівнянь математичної фізики. – Київ: Либідь, 2001. – 336 с.
8. Боли Б., Уэйнер Дж. Теория температурных напряжений. – Москва: Мир, 1964. – 517 с.
9. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. – Москва: Наука, 1971. – 1108 с.

Кам'янець-Подільський державний університет

Надійшло до редакції 26.10.2006

УДК 517.535.4

© 2007

К. Г. Малютин, В. А. Герасименко

Обобщенные представления субгармонических функций в полуплоскости

(Представлено членом-корреспондентом НАН України В. П. Моторным)

We obtain the presentation of subharmonic functions of finite gamma-growth in a half-plane. This presentation is a generalization of the known integral formulas for the subharmonic functions of finite order.

В теории аналитических и субгармонических функций многие важные результаты получаются с помощью различных представлений этих функций. Наиболее известная из них — формула Пуассона–Иенсена, на которую опирается значительная часть теории субгармонических функций. К ним также относятся формулы Неванлинны, Симидзу–Альфорса, Карлемана, Левина, которые приведены в [1]. Теория субгармонических функций в полуплоскости $\mathbb{C}_+ = \{z: \operatorname{Im} z > 0\}$, созданная А. Ф. Гришиным [2], в значительной мере опирается на открытые им интегральные формулы. Из представления Гришина ясно видно, что субгармоническая функция конечного порядка в верхней полуплоскости определяется своей полной мерой с точностью до гармонического полинома, обращающегося в нуль на вещественной оси, аналогично тому, как целая функция конечного порядка определяется своими корнями с точностью до функции вида $\exp\{P(z)\}$, где $P(z)$ — полином.

В настоящей работе приведены представления субгармонических функций в полуплоскости более общего роста $\gamma(r)$, чем конечный порядок. Вышеупомянутое представление Гришина получается как частный случай при $\gamma(r) = r^\rho$, где $\rho > 0$ — фиксированное число.

Обозначим через $\mathbb{C}_+ = \{z: \operatorname{Im} z > 0\}$ верхнюю полуплоскость комплексного переменного z . Через $C(a, r)$ будем обозначать открытый, а через $B(a, r)$ — замкнутый круг радиуса r с центром в точке a ; через Ω_+ — пересечение множества Ω с полуплоскостью \mathbb{C}_+ : $\Omega_+ = \Omega \cap \mathbb{C}_+$. Если $0 < r_1 < r_2$, то $D_+(r_1, r_2) = \overline{C_+(0, r_2)} \setminus C_+(0, r_1)$ означает замкнутое полукольцо.

Субгармоническая в \mathbb{C}_+ функция v называется истинно субгармонической, если $\limsup_{z \rightarrow t} v(z) \leq 0$ для любого вещественного числа $t \in \mathbb{R}$. Класс истинно субгармонических

функций обозначим через JS . Класс истинно дельта-субгармонических функций $J\delta$ определяется как разность $J\delta = JS - JS$.

Пусть $v \in JS$, $\lambda = \lambda(v)$ — ее полная мера (см. [2] или [3]). Мера λ обладает следующими свойствами:

- 1) λ — конечная мера на каждом компакте $K \subset \mathbb{C}$;
- 2) λ — неотрицательная мера;
- 3) λ равна нулю в нижней полуплоскости $\mathbb{C}_- = \{z: \text{Im } z < 0\}$.

Наоборот, если мера λ удовлетворяет условиям 1–3, то существует функция $v \in JS$, с полной мерой, равной λ . Совокупность условий 1–3 в дальнейшем будем обозначать через $\{G^+\}$.

В дальнейшем через A, B, \dots будем обозначать постоянные, причем различные постоянные могут обозначаться одной буквой.

Для заданной меры λ обозначим через $\lambda(t) = \lambda(B(0, t))$. Пусть $v \in J\delta$, $v = v_+ - v_-$, λ — полная мера функции v , $\lambda = \lambda_+ - \lambda_-$ — жорданово разложение меры λ . Введем следующие характеристики функции v :

$$m(r, v) := \frac{1}{r} \int_0^\pi v_+(re^{i\varphi}) \sin \varphi d\varphi, \quad N(r, v, r_0) := \int_{r_0}^r \frac{\lambda_-(t)}{t^3} dt,$$

$$T(r, v, v_0) := m(r, v) + N(r, v, r_0) + m(r_0, -v), \quad r > r_0,$$

где r_0 — произвольное, как правило, фиксированное, положительное число (при желании можно считать $r_0 = 1$), которое в обозначениях (если это не вызывает недоразумений) будем опускать (например, вместо $T(r, v, v_0)$ будем писать $T(r, v)$ и т. д.).

Строго положительная, непрерывная, возрастающая и неограниченная функция $\gamma(r)$, определенная на полуоси $[0, +\infty)$, называется функцией роста.

В дальнейшем мы будем предполагать, что функция роста γ удовлетворяет условию:

$$\liminf_{r \rightarrow \infty} \frac{\gamma(r)}{r} > 0. \tag{1}$$

Условие (1) выполняется для функции $\gamma(r) = r^\rho$ при $\rho \geq 1$. Однако оно не выполняется для r^ρ при $0 < \rho < 1$. Если (1) не выполняется, то мы определяем $N(r, v) := N(r, v, r/2)$, $T(r, v) := T(r, v, r/2)$, и все дальнейшие утверждения при этом имеют место.

Функция $v \in J\delta$ называется функцией конечного γ -типа, если существуют постоянные A и $B > 0$ такие, что

$$T(r, v) \leq A \frac{\gamma(Br)}{r}$$

для всех $r > r_0$.

Класс данных δ -субгармонических функций конечного γ -типа обозначим через $J\delta(\gamma(r))$. Через $JS(\gamma(r))$ обозначим класс истинно субгармонических функций конечного γ -типа.

Положительная мера λ имеет конечную γ -плотность, если при некоторых положительных A и B выполняется неравенство

$$N(r, \lambda) := \int_{r_0}^r \frac{\lambda(t)}{t^3} dt \leq \frac{A}{r} \gamma(Br) \tag{2}$$

для всех $r > r_0$ (если условие (1) не выполняется, то полагаем $r_0 = r/2$). Из (2) следует (см. [3, лемма 2]), что

$$\lambda(r) \leq rA\gamma(Br), \quad r \geq r_0, \quad (3)$$

т. е. λ является мерой конечного γ -типа.

Коэффициенты Фурье функции $v \in J\delta$ определяются формулой [4]

$$c_k(r, v) = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi v(re^{i\theta}) \sin k\theta \, d\theta, \quad k \in \mathbb{N}.$$

Пусть λ — мера, удовлетворяющая условиям $\{G^+\}$, γ — некоторая функция роста. Для $k \in \mathbb{N}$ обозначим

$$S_+(r; k, \lambda) = \frac{1}{\pi k} \iint_{D_+(r_0, r)} \frac{\sin k\varphi}{\tau^k \operatorname{Im} \zeta} d\lambda(\zeta) + \frac{1}{\pi k r_0^{2k}} \iint_{C_+(0, r_0)} \frac{\sin k\varphi}{\operatorname{Im} \zeta} \tau^k d\lambda(\zeta),$$

где $\zeta = \tau e^{i\varphi}$, $r_0 > 0$ — фиксированное число,

$$S_+(r_1, r_2; k, \lambda) = S_+(r_2; k, \lambda) - S_+(r_1; k, \lambda), \quad r_1 \leq r_2,$$

$$S'_+(r; k, \lambda) = \frac{1}{\pi k r^k} \iint_{C_+(0, r)} \frac{\sin k\varphi}{\operatorname{Im} \zeta} \tau^k d\lambda(\zeta),$$

при этом символ λ , если это не вызывает недоразумений, будем опускать.

Мера λ называется γ -сбалансированной, если существуют положительные постоянные A , B , при которых

$$S_+(r_1, r_2; k, \lambda) \leq \frac{A\gamma(Br_1)}{r_1^k} + \frac{A\gamma(Br_2)}{r_2^k} \quad (4)$$

для всех $r_2 > r_1 > 0$ и $k = 2, 3, \dots$

Мера λ называется γ -допустимой, если она γ -сбалансированна и имеет конечную γ -плотность.

Мера λ называется γ -взвешенной, если существуют последовательность вещественных чисел $\alpha = \{\alpha_k\}$ и положительные постоянные A , B , при которых для всех $r > 0$, $k \in \mathbb{N}$ выполняется неравенство

$$|\alpha_k + S_+(r; k, \lambda)| \leq \frac{A\gamma(Br)}{r^k}. \quad (5)$$

Пусть $\alpha = \{\alpha_k\}$ — некоторая последовательность вещественных чисел. Функции

$$c_k(r; \lambda, \alpha) = r^k \{\alpha_k + S_+(r; k)\} - S'_+(r; k), \quad k \in \mathbb{N},$$

называются коэффициентами Фурье пары (λ, α) .

Пара (λ, α) называется γ -допустимой, если мера λ имеет конечную γ -плотность и существуют положительные постоянные A , B , при которых

$$|c_k(r; \lambda, \alpha)| \leq A\gamma(Br), \quad r > 0, \quad k \in \mathbb{N}.$$

Пусть λ — мера, $R > 0$ — фиксированное число. R -остатком меры λ называется мера λ_R такая, что λ_R равна нулю в круге $B(0, R)$ и $\lambda_R(\Omega) = \lambda(\Omega \setminus B(0, R))$.

Пусть \mathbf{R} — непустое множество положительных чисел. Семейство остатков $\{\lambda_R: R \in \mathbf{R}\}$ называется полным, если множество \mathbf{R} неограниченно.

Пусть γ — функция роста, а мера λ удовлетворяет условиям $\{G^+\}$. Семейство остатков $\{\lambda_R\}$ называется равномерно γ -сбалансированным, если неравенство (4) выполняется для всех λ_R из этого семейства при одних и тех же постоянных A и B .

Порядком и нижним порядком функции роста γ называются величины

$$\beta[\gamma] = \limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln \gamma(r)}{\ln r}, \quad \alpha[\gamma] = \liminf_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln \gamma(r)}{\ln r}.$$

Порядком и нижним порядком функции $v \in J\delta$ называются величины $\beta[rT(r, v)]$ и $\alpha[rT(r, v)]$.

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1. Пусть функция роста $\gamma(r)$ удовлетворяет одному из условий:

- 1) функция $\ln \gamma(r)$ выпукла относительно $\ln r$;
- 2) $\alpha[\gamma] = \infty$.

Тогда каждая γ -сбалансированная мера λ имеет полное семейство равномерно γ -сбалансированных остатков. Причем в случае 1 можно взять $\{\lambda_R\} = \{\lambda_R: R \geq R_0 > 0\}$, где R_0 — фиксированное число.

Следующие две леммы необходимы при доказательстве теоремы 2, однако имеют и самостоятельное значение.

Лемма 1. Пусть λ — γ -допустимая мера, функция роста $\gamma(r)$ удовлетворяет одному из условий 1 или 2 теоремы 1. Тогда существует полное, равномерно γ -сбалансированное семейство остатков $\{\lambda_R: R \in \mathbf{R}\}$ меры λ , а также семейство $\{\alpha(R)\}$, $\alpha(R) = \{\alpha_k(R)\}_{k=1}^\infty$, — последовательностей вещественных чисел такие, что

$$c_k(r; \lambda_R, \alpha(R)) \leq A\gamma(Br), \quad k \in \mathbb{N}, \quad (6)$$

для всех $r > 0$ при некоторых положительных A и B . Кроме того,

$$\lim_{\mathbf{R} \ni R \rightarrow \infty} c_k(r; \lambda_R, \alpha(R)) = 0, \quad k \in \mathbb{N}, \quad (7)$$

для всех $r > 0$. Если функция $\ln \gamma(r)$ выпукла относительно $\ln r$, то можно взять $\mathbf{R} = \{R: R \geq R_0\}$ при некотором $R_0 > 0$.

Лемма 2. Пусть \mathbf{R} — неограниченное множество положительных чисел, а $\{v_R: R \in \mathbf{R}\}$ — семейство функций класса $J\delta$, полная мера которых в круге $C(0, R)$ равна нулю и

$$|c_k(r; v_R)| \leq A\gamma(Br), \quad k \in \mathbb{N}, \quad R \in \mathbf{R},$$

для всех $r > 0$ при некоторых положительных A и B , а также

$$\lim_{\mathbf{R} \ni R \rightarrow \infty} c_k(r; v_R) = 0, \quad k \in \mathbb{N}, \quad r > 0,$$

Тогда

$$\lim_{\mathbf{R} \ni R \rightarrow \infty} v_R = 0$$

равномерно на компактах в \mathbb{C}_+ .

Основным результатом работы является следующая теорема.

Теорема 2. Пусть функция роста $\gamma(r)$ удовлетворяет одному из условий 1 или 2 теоремы 1. Тогда для любой функции $v \in JS(\gamma(r))$ существует неограниченное множество \mathbf{R} положительных чисел и семейство $\{u_R: R \in \mathbf{R}\}$ функций истинно субгармонических в \mathbb{C}_+ , положительные постоянные A и B такие, что:

- 1) полные меры функций u_R в круге $C(0, R)$ совпадают с полной мерой функции v ;
- 2) $v - u_R \Rightarrow 0$ равномерно на компактах в \mathbb{C}_+ когда $R \rightarrow \infty, R \in \mathbf{R}$;
- 3)

$$T(r, F) \leq A \frac{\gamma(Br)}{r} \quad (8)$$

для всех $r > 0$, где F — любая из функций v, u_R или $v - u_R$. Если $\gamma(r)$ удовлетворяет условию 1 теоремы 1, то можно взять $\mathbf{R} = \{R: R \geq R_0\}$ при некотором $R_0 > 0$.

Используя теорему 2, мы получаем представление Гришина субгармонических функций конечного порядка в полуплоскости. Это представление получается здесь не самым простым и кратким путем по сравнению с известными [2]. Однако оно указывает на то, что понятие обобщенного представления является обобщением классических понятий, в частности, представления аналитической в \mathbb{C}_+ функции конечного порядка в виде произведения канонических множителей и интеграла по вещественной оси [5, теорема 3.2].

Теорема 3 (Гришин). Пусть $v(z)$ — истинно субгармоническая функция конечного порядка $\beta > 0, p = [\beta]$. Пусть λ — полная мера функции $v(z)$, λ_1 — ограничение меры λ на круг $B(0, 1)$, $\lambda_2 = \lambda - \lambda_1$. Тогда существуют вещественные числа $\{d_k\}_{k=1}^p$ такие, что справедливо равенство

$$v(z) = \frac{1}{2\pi} \iint K(z, \zeta) d\lambda_1(\zeta) + \frac{1}{2\pi} \iint K_p(z, \zeta) d\lambda_2(\zeta) + \sum_{k=1}^p d_k \operatorname{Im} z^k, \quad (9)$$

если $\beta \geq 1$, а при $\beta < 1$,

$$v(z) = \frac{1}{2\pi} \iint K(z, \zeta) d\lambda(\zeta) + d_1 \operatorname{Im} z, \quad d_1 \leq 0, \quad (10)$$

где

$$K_p(z, \zeta) = \frac{1}{\operatorname{Im} \zeta} \operatorname{Re} \left[\ln \frac{z - \zeta}{z - \bar{\zeta}} + \sum_{k=1}^p \frac{z^k}{k} \left(\frac{1}{\zeta^k} - \frac{1}{\bar{\zeta}^k} \right) \right], \quad p = 1, 2, \dots;$$

$$K(z, \zeta) = \frac{1}{\operatorname{Im} \zeta} \ln \left| \frac{z - \zeta}{z - \bar{\zeta}} \right|.$$

Здесь мы рассматривали однозначную ветвь функции $\ln z$ в комплексной плоскости с разрезом по отрицательной полуоси.

1. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. — Москва: Наука, 1972. — 592 с.
2. Гришин А. Ф. Непрерывность и асимптотическая непрерывность субгармонических функций // Мат. физика, анализ, геометрия. — 1994. — 1, № 2. — С. 193–215.
3. Малютин К. Г. Ряды Фурье и δ -субгармонические функции конечного γ -типа в полуплоскости // Мат. сб. — 2001. — 192, № 6. — С. 51–70.

4. Малютин К. Г. Ряды Фурье и δ -субгармонические функции // Тр. Ин-та прикладной математики и механики АН УССР. – 1988. – Т. 3. – С. 146–157.
5. Говоров Н. В. Краевая задача Римана с бесконечным индексом. – Москва: Наука, 1986. – 240 с.

Сумской национальной аграрный университет

Поступило в редакцию 25.10.2006

УДК 517.956.2

© 2007

А. А. Мурач

Эллиптические по Петровскому системы дифференциальных уравнений в уточненной шкале пространств на замкнутом многообразии

(Представлено членом-корреспондентом НАН Украины Ю. С. Самойленко)

We study a system of differential equations that is elliptic in the sense of Petrovskii on a closed compact smooth manifold. We prove that the operator generated by the system is a Fredholm one in a refined bilateral scale of functional Hilbert spaces. Elements of this scale are the isotropic spaces of Hörmander–Volevich–Paneyakh. An elliptic system with parameter is investigated as well.

В работе изучаются эллиптические матричные дифференциальные операторы на гладком замкнутом (компактном) многообразии. Известно [1, с. 52], что эти операторы имеют конечный индекс в шкале соболевских пространств. Цель работы — уточнить этот результат применительно к более тонкой двусторонней шкале гильбертовых функциональных пространств. Элементами этой шкалы являются изотропные пространства Хермандера–Волевича–Панеяха [2, с. 54; 3, с. 14], параметризуемые с помощью двух параметров: числового и функционального. Последний является медленно меняющейся на $+\infty$ функцией одной переменной. Эта двусторонняя шкала исследовалась ранее в [4, 5] и названа там уточненной. Она содержит в себе соболевскую шкалу и позволяет значительно точнее охарактеризовать гладкость распределения по свойствам его преобразования Фурье.

Мы предполагаем, что матричный дифференциальный оператор является эллиптическим по И. Г. Петровскому [6, с. 328]. Нами установлено, что исследуемый оператор ограничен и фредгольмов (т. е. имеет конечный индекс) в уточненной двусторонней шкале пространств и порождает в ней семейство изоморфизмов. Получена априорная оценка и исследована локальная гладкость решений эллиптической системы. Изучен также эллиптический матричный оператор с параметром. Скалярный случай рассмотрен ранее в работах [5, 7–10] как для многообразий с краем, так и без края.

1. Постановка задачи. Пусть Γ — бесконечно гладкое замкнутое многообразие размерности $n \geq 1$, на котором задан матричный дифференциальный оператор

$$A = (A_{j,k})_{j,k=1}^p.$$